

© Николай Дмитриевич Трофимов
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления Владимирского филиала РАНХиГС

Trofimov N. D.
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department of Legal
Support of State and Municipal
Management of the Vladimir Branch of
the Russian Academy of Sciences

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: рассматриваются вопросы правового обеспечения прав и законных интересов потерпевших от противоправных действий.

Abstract: Issues of legal support for the rights and legitimate interests of victims from unlawful acts are considered.

Ключевые слова: права и законные интересы, правовое обеспечение, правовые гарантии прав и законных интересов.

Keywords: rights and legitimate interests, legal support, legal guarantees of rights and legitimate interests.

Правовое обеспечение прав и законных интересов потерпевших от противоправных действий (как физических, так и юридических лиц) является одной из наиболее актуальных проблем в деятельности органов государственной власти, рассматриваемых как наукой, так и практикой. На современном этапе определилась тенденция комплексного подхода к данным явлениям, когда проводятся межотраслевые исследования (в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, гражданско-правовом, гражданско-процессуальном аспектах).

Общество на современном этапе представляет собой сложную совокупность физических и юридических лиц, которые в зависимости от правового положения наделены субъективными правами и обязанностями. Вместе с тем регулирование общественных отношений лимитируется закреплением таких прав и обязанностей в законе. Для реализации юридических возможностей восстановления прав и законных интересов, причиненного в результате противоправных действий, требуется наличие конкретных средств – гарантий¹, специфическое место среди которых занимают правовые гарантии. Они представляют отражение политической, экономической, идеологической ситуации в государстве и способны непосредственно обеспечить материальные, моральные или другие ценности.

Каждой сфере общественных отношений, регламентированной законом, характерны свои юридические гарантии, правильное понимание которых представляет как теоретическое, так и практическое значение.

Рассматривая правовые гарантии восстановления прав и законных интересов как особые юридические средства, прежде всего необходимо установить их содержание, так как именно в этом предмете обсуждения больше всего разногласий.

Согласно одной из распространенных точек зрения, юридические гарантии отождествляются с правовыми нормами². Между предположительным и реальным в

¹ По своему значению слово «гарантия» есть не что иное, как обеспечение, ручательство, порука в прочности (см.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1984. С. 117).

² Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., 1956. С. 132-143; Цыпкин А. Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. - Саратов, 1959. С. 21-22; Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. - М.,

данном случае ставится знак равенства. Получается, что само наличие юридических норм (в частности уголовно-правовых) превращает лицо, совершившее преступление, в отбывающего наказание, потерпевшего от преступления, в гражданского истца с восстановленными правами и т.д. С практической точки зрения это невозможно, т.к. уголовно-правовые нормы сами по себе не достигают цели, являясь лишь статической моделью возможного или должного. Гарантирующее воздействие законодательства выражается лишь в динамике, т.е. при применении юридических норм уполномоченными субъектами органов государственной власти, соблюдении должностными лицами. За 3 месяца 2018 г. на территории Российской Федерации было совершено 483415 преступлений, из них было раскрыто 278368³. Таким образом, уголовно-правовые нормы возымели действие, было начато уголовное производство, однако по 278368 преступлениям лица, совершившие противоправные деяния, не были установлены. Соответственно предположение о том, что правовая норма сама по себе приведет к намеченным результатам, по существу, не верно.

Необходимо отметить, что аргументы, обосновывающие данное положение, убеждают, скорее, в обратном. В качестве примера можно привести следующее: права и законные интересы обеспечиваются правовыми гарантиями; правовые гарантии – это нормы права; правовые нормы образуют деятельность субъектов права; такая деятельность гарантирует права и законные интересы.

В данном случае, гарантиями определены нормы права, хотя фактически делается вывод о гарантирующем значении правоприменительной деятельности, т.к. при этом оговаривается, что в статике, вне реализации нормы не оказывают обеспечивающего воздействия.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что правовые нормы несут возможность, а не реальность обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Естественно, не стоит отрицать превентивное воздействие норм, содержащих принудительные санкции, так как они являются сдерживающим фактором в отношении неустойчивых субъектов. Тем не менее в данном случае гарантирование, хотя и опосредованно, но связано с правоприменением. Угроза принуждения выражается в возможности возникновения правоотношений, устанавливающих охранительные правоотношения (государственное принуждение). Необходимо отметить, что норма права оказывает превентивное воздействие в будущем, если ее санкции применялись. Нормы, которые не применялись, не могут оказать предупредительного воздействия.

Согласно другой точке зрения, юридические гарантии восстановления нарушенных прав и законных интересов сводятся к правовой деятельности⁴. Несомненно, значение правоприменительной практики по восстановлению прав и законных интересов, нарушенных противоправными действиями, велико. Посредством правоприменительной деятельности реализуются предписания, закрепленные в нормах права. Кроме того, без нее невозможно принуждение как обязательный элемент юридических гарантий. Несмотря на это, правоприменительная деятельность вторична и субъективна, а нормы права первичны и объективны. Именно правовые нормы наделяют деятельность юридической силой.

Суждения, согласно которым правовые нормы и правовая деятельность – это самостоятельные юридические гарантии, носят комбинационный характер, но не

1962. С. 40-62; Правовые гарантии законности в СССР. - М., 1962. С. 164-169; Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. - М., 1963. С. 8-11.

³ МВД РФ [Сайт]. URL: <https://мвд.рф>.

⁴ Третьяков Ф. Ф. Сущность и принципы законности. - Л., 1971. С. 30-31; Лунев А. Е., Студеникин С. С., Ямпольская Ц. А. Законность в государственном управлении. - М., 1971. С. 105-106.

обладают достаточной точностью⁵. Несомненно, эти понятия не являются самостоятельными. Они, как было сказано выше, взаимодополняемы. Поэтому их необходимо рассматривать как части одного целого, каждая из которых по отдельности перестает быть юридической гарантией восстановления прав и законных интересов от противоправных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовыми гарантиями нарушенных прав и законных интересов являются не правовые нормы или правоприменительная деятельность обособленно, а правовые нормы в совокупности с правовой деятельностью. Если закон является основанием правовой деятельности, то правовая деятельность – средство реализации закона. То есть без правовых норм нет юридических гарантий. Однако при отсутствии правоприменительной деятельности нормы права неэффективны. Правовое обеспечение возмещения восстановления прав и законных интересов реализуется лишь при взаимодействии правовых норм и правоприменительной деятельности и является его результатом.

Такое понимание правовых гарантий обуславливает необходимость постоянного совершенствования законодательства и юридической деятельности. Очень важно, чтобы законодательство постоянно корректировалось с учетом объективных социально-экономических изменений общества, научно-технических достижений и т.д.

Важно заметить, что актуальной задачей является улучшение правоприменительной деятельности. Качество работы судебно-следственных органов зависит от: а) уровня нормативных и инструктивных предписаний; б) структуры и укомплектованности штатов органов суда, прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел; в) профессиональной подготовки сотрудников; г) их идейной убежденности; д) использования научно-технических средств; е) контроля со стороны вышестоящих органов. Немаловажное значение представляет и правовая культура граждан как возможных участников юридических отношений.

Совершенствование механизма правового гарантирования восстановления нарушенных прав и законных интересов невозможно без комплексного подхода к данному вопросу, без учета названных факторов.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. - М., 1982.
2. Васьков П. Т. К понятию гарантий социалистической законности / Материалы теорет. конф. - Свердловск, 1966.
3. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. - М., 1962.
4. Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. - М., 1963.
5. Лунев А. Е., Студеникин С. С., Ямпольская Ц. А. Законность в государственном управлении. - М., 1971.
6. МВД РФ [Сайт]. URL: <https://мвд.рф>.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1984.
8. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., 1956.
9. Правовые гарантии законности в СССР. - М., 1962.
10. Скобелкин В. Н. Юридические гарантии рабочих и служащих. - М., 1969.
11. Третьяков Ф. Ф. Сущность и принципы законности. - Л., 1971.
12. Цыпкин А. Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. - Саратов, 1959.

⁵ Васьков П. Т. К понятию гарантий социалистической законности / Материалы теорет. конф. - Свердловск, 1966. С. 196-197; Скобелкин В. Н. Юридические гарантии рабочих и служащих. - М., 1969. С. 43, 45, 48; Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. - М., 1982. - Т. 2. С. 127-129.